

Екатерина Мордвинцева

Лилии для Эмилии

УДК 82-3
ББК 84-4
М79

Мордвинцева Е.

М79 Лилии для Эмилии / Екатерина Мордвинцева. – М.: Литнет, 2026. – 184 с.

ISBN 978-5-524-00401-7

Кто прислал лилии? Этот вопрос не даёт покоя Эмилии Соболевой. Анонимные цветы, дорогое платье и приглашение в ресторан – кто стоит за этим романтическим жестом? Ответ оказывается шокирующим: таинственный поклонник – её школьный обидчик Алексей Гаршин. Семь лет назад он исчез из её жизни, оставив после себя только боль и унижения.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00401-7

© Литнет, 2026

© Мордвинцева Е., 2026

Пролог

Я проснулась оттого, что за окном кто-то громко и совершенно бестактно чирикал. Не знаю, какой именно вид пернатых облюбовал карниз моей квартиры на пятом этаже, но этот товарищ явно считал, что семь часов утра – идеальное время для сольного концерта. Я лежала с закрытыми глазами, надеясь, что если не шевелиться, то реальность как-нибудь рассосётся и снова станет сном. Но реальность, как это часто бывает, оказалась упрямее.

Сквозь неплотно задёрнутые шторы пробивался солнечный свет – тот самый, настырный, мартовский, который уже не похож на зимнее бессильное свечение, но ещё не обрёл летней щедрости. Он падал на пол узкими полосами, подсвечивая пылинки, и я знала, что если сейчас открою глаза, то увижу, как они лениво танцуют в воздухе. Весна наступала. Не календарная, не формальная, а настоящая, которую чувствуешь каждой клеткой: в запахе оттаявшей земли за окном, в этой дурацкой птичьей суете, в свете, который почему-то кажется обманчиво оптимистичным.

Я открыла глаза и некоторое время смотрела в потолок. Белый, с едва заметной лепниной по краям, доставшийся мне вместе с этой квартирой, которую я три года назад выбрала с таким тщанием, будто искала не жильё, а вторую половинку. Выбрала, кстати, удачно. Просторная «однушка» в старом фонде, с высокими потолками, большими окнами и видом на небольшой сквер. Я сама делала здесь ремонт, сама подбирала каждый предмет, каждую деталь. И теперь моя квартира была похожа на меня: аккуратная, стильная, с намёком на уют, но без лишней сентиментальности. Серо-голубые стены, много дерева, несколько крупных чёрно-белых фотографий на стенах, книги на полках – не просто для красоты, а реально прочитанные, и ни одного плюшевого медведя или свечи в форме сердечка.

В моей жизни вообще не было места лишней сентиментальности. Я тщательно выстроила её так, чтобы всё было под контролем: работа, финансы, свободное время, даже чувства. Особенно чувства. Потому что чувства – это та зона, где контроль теряется быстрее всего, а последствия потом разгребаешь годами. Мой опыт подсказывал, что лучше не рисковать.

Я села на кровати, поправила сползшую лямку пижамы – старой, выцветшей футболки с принтом «I ♥ NY», которую носила уже бог знает сколько лет, потому что она была невыразимо удобной и, что характерно, её никто не видел. Кровать была моей гордостью: широкая, с высоким изголовьем, на ней с комфортом поместились бы два человека, но уже долгое время она служила исключительно мне одной. Я заправила её машинально, привычным движением, хотя никто, кроме меня, этого порядка не оценил бы. Просто я любила, когда всё на своих местах.

В дверь позвонили.

Я замерла с подушкой в руках, прислушиваясь. Звонок повторился – настойчивый, но не агрессивный. Я взглянула на часы на тумбочке: половина девятого. В восемь утра никто в здравом уме не приходит без предупреждения. Разве что соседка сверху опять забыла ключи, но у неё своя манера стучать ногой в дверь, а не жать на звонок. Я накинула халат – длинный, махровый, цвет «пыльная роза», который когда-то подарила мне мама, сказав: «Дочка, ты слишком много носишь серое, добавь в жизнь цвета». Мама, как всегда, была права насчёт цвета, но я так и не научилась впускать его в свою жизнь. Разве что в виде халата.

Я прошла по коридору, чувствуя босыми ногами прохладу паркета, и глянула в глазок. Сердце почему-то ёкнуло, хотя я прекрасно знала, что за дверью вряд ли может быть что-то, что стоит этого сердечного ёканья. За дверью стоял мужчина в форме службы доставки с огромным букетом в руках.

Огромным – это не преувеличение. Букет был таким пышным, что почти полностью скрывал его грудь. Белые цветы, длинные

стебли, нежная зелень – даже сквозь мутноватый глазок домофона я разглядела, что это не просто цветы из ближайшего киоска, а нечто дорогое, флористически выверенное, словно сошедшее с картинки в одном из мессенджеров, на который я подписана, но никогда ничего там не заказывала.

Я открыла дверь, и меня тут же обдало запахом. Тяжёлым, сладким, почти осязаемым запахом лилий. Я не особенно жаловала лилии – уж слишком у них был властный, навязчивый аромат, который, казалось, заполняет собой всё пространство, не оставляя места другим запахам. Но сейчас, в утренней тишине подъезда, на фоне серых стен и вытертого коврика, этот букет выглядел как пришелец из другой, более красивой и благополучной жизни.

- Эмилия Сергеевна? – спросил доставщик, сверяясь с накладной.
- Да, это я.
- Вам заказ.

Он протянул букет, и мне пришлось взять его обеими руками, потому что одной было просто не удержать. Цветы оказались даже тяжелее, чем я предполагала. Свежие, упругие, с каплями воды на лепестках – их явно только что привезли. Я машинально сунула нос в бутоны и тут же отпрянула: аромат ударил в голову, как хорошее вино, – кружащий, пьянящий, заставляющий кровь бежать быстрее.

– От кого? – спросила я, хотя уже знала ответ. Доставщик развёл руками:

– Без открытки. Заказ оформлен анонимно, оплачен картой. В накладной только ваш адрес и телефон. Можете расписаться вот здесь.

Я поставила закорючку в планшете, не глядя, всё ещё рассматривая цветы.

Белые лилии, крупные, раскрытые почти до конца, в обрамлении аспидистры и эвкалипта. Перевязаны широкой атласной лентой цвета слоновой кости. Красиво. Слишком красиво, чтобы быть просто цветами.

Доставщик ушёл, а я осталась стоять в прихожей с букетом в руках, чувствуя себя героиней какого-то фильма, где в этот момент

обязательно должна заиграть романтическая музыка. Но музыка не играла, только слышно было, как за окном всё тот же нахальный воробей продолжает выводить свои трели.

Я закрыла дверь, прошла на кухню и поставила букет на обеденный стол, предварительно сдвинув в сторону сушку с чистыми чашками. Он занял почти половину стола, и это было абсурдно – моя кухня, рассчитанная на уютные завтраки в одиночестве, и вдруг этот пышный, почти вульгарный в своей роскоши букет, словно явившийся из другого измерения.

Я отошла на шаг, потом на другой. Села на стул, потом встала. Потом налила себе стакан воды, выпила залпом, но прохлада не помогла прояснить мысли.

Кто?

Вопрос бился в голове с такой же настойчивостью, с какой тот воробей бился в оконное стекло. Кто мог прислать мне цветы? И главное – зачем? Восьмое марта, конечно, праздник, но я давно привыкла, что в этот день меня поздравляют коллеги (дежурной открыткой в рабочем чате), подруга Ленка (эмодзи с тюльпанами и подписью: «С 8 Марта, наша деловая колбаса!»), мама (звонком с традиционным: «Ну что, доченька, кто-нибудь подарил тебе цветы?») и иногда сосед снизу, пенсионер дядя Витя, который обязательно приносит веточку мимозы, потому что «девушка должна в этот день чувствовать себя девушкой». От дяди Вити мимоза, от коллег – общая открытка, от Ленки – эмодзи. Всё предсказуемо, всё привычно, всё под контролем.

А тут – белые лилии. Дорогие, изысканные, анонимные. Кто-то заплатил за них, заплатил за доставку, специально выбрал адрес и время. Кто-то знал, где я живу. Кто-то знал, что сегодня я проснусь одна, и решил, что это нужно изменить.

Я почувствовала, как по спине пробежал холодок, и тут же одёрнула себя: не строй иллюзий, Эмилия. Может, это просто ошибка. Может, цветы предназначались соседке из сто пятой, а доставщик перепутал этажи.

Может, это какой-то розыгрыш. Может, это Ленка решила надомной подшутить, хотя Ленка скорее заказала бы пиццу с ананасами, чем такой букет. Может, это...

Я перебирала варианты, но ни один не казался убедительным.

Вернулась в прихожую, открыла дверь и выглянула на лестничную клетку. Никого. Только запах лилий, уже успевший распространиться по коридору, витал в воздухе, приторный и неумолимый.

Я снова закрылась и пошла в ванную. Умылась, почистила зубы, убрала волосы в пучок – всё как обычно. Но движения были механическими, потому что мысли всё время возвращались к букету. Я смотрела на себя в зеркало: двадцать пять лет, карие глаза, светлые волосы, которые я уже полгода не красила, и привычное выражение спокойной, немного усталой сосредоточенности. В последнее время я часто видела в зеркале именно это – женщину, которая умеет держать лицо. Которая не позволяет себе лишнего. Которая всё контролирует.

А сейчас в моём контроле появилась огромная белая дыра в виде букета неизвестно от кого.

Я вышла из ванной, прошла на кухню и села напротив цветов, как будто они могли дать ответ. Они молчали. Только аромат становился всё гуще, смешиваясь с запахом свежесваренного кофе, который я машинально включила, нажав кнопку кофемашины.

– Ладно, – сказала я вслух. – Допустим, это не ошибка. Кто?

Я начала перебирать мужчин, которые могли бы это сделать. Список был коротким, как мой отпуск в прошлом году.

Андрей? С ним мы расстались полгода назад после двух лет отношений, которые, как мне казалось, были почти идеальными. Почти. Потому что Андрей оказался тем, кто любил не столько меня, сколько образ «успешной девушки с дизайнерским ремонтом и отличной фигурой». Когда выяснилось, что у меня тоже бывают плохие дни, что я могу не хотеть секса после тяжёлой рабочей недели и что иногда мне нужно побыть одной, Андрей растерял весь свой

интерес с такой скоростью, что я даже не успела обидеться – только отметить про себя, как точно сработала моя система фильтрации. Правда, сработала она с опозданием на два года. Но лучше поздно, чем никогда. Андрей сейчас, судя по мессенджеру, встречается с фитнес-тренершей по имени Алина, которая каждое утро начинает с планки и смузи из шпината. Лилии? Нет. Андрей дарил мне однажды орхидею в горшке, сказав: «Букеты вянут, а это будет стоять».

Орхидея засохла через месяц, и я не стала её реанимировать.

Кирилл? Мой бывший начальник, с которым у меня был короткий, но бурный роман три года назад. Кирилл был из тех мужчин, которые знают, как эффектно ухаживать: рестораны, такси, комплименты, цветы. Но он также был из тех, кто через три месяца начинает проверять телефон и ревновать к клиентам мужского пола. Я ушла сама, не дожидаясь, пока это станет невыносимо. Кирилл тогда обиделся, пытался вернуть, но я была непреклонна. Сейчас он женат, у него двое детей. Вряд ли ему есть дело до моих лилий.

Игорь? Друг, с которым мы иногда ходим в кино или на выставки, потому что обоим нравится обсуждать потом увиденное, а не сидеть в тишине. Между нами никогда не было ничего романтического, и Игорь всегда говорил, что я «слишком крутая для него». Комплимент сомнительный, но мы остались друзьями. Игорь знает, что я не люблю лилии – я как-то обронила в разговоре, что они пахнут «слишком настойчиво». Так что нет.

Ещё был парень, с которым я переписывалась в приложении для знакомств две недели, но так и не решилась на встречу. Игорь, Денис, Вадим? Я уже путала имена. Вряд ли кто-то из них стал бы тратить деньги на такой букет.

Получалось, что незнакомец. Или, что ещё более странно, знакомый, который хочет остаться неизвестным. Зачем? Чтобы интриговать? Чтобы я гадала? Чтобы...

Я вздохнула и отхлебнула кофе. Кофе был горьким – я забыла положить сахар, потому что всё думала о цветах.

Моё утро, которое должно было быть тихим и предсказуемым, превратилось в детективную историю. Я, Эмилия Сергеевна Соболева, дизайнер интерьеров, человек, который привык рассчитывать каждый сантиметр пространства и каждый шаг в отношениях, сидела на своей кухне и гадала, кто посмел нарушить мой покой таким изысканным и неожиданным способом.

Допив кофе, я подошла к букету и осторожно раздвинула листья, надеясь найти хоть какую-то зацепку. Маленькую карточку, спрятанную записку, намёк. Ничего. Только лента, стебли, вода в прозрачной упаковке, в которой цветы были закреплены специальной флористической губкой. Я провела пальцем по гладкой ленте – шёлк, качественный, дорогой. На таком не экономят.

Я взяла телефон. Первым порывом было позвонить Ленке. Ленка – моя подруга ещё с института, единственный человек, который знает обо мне почти всё. Ленка работает в рекламном агентстве, носит яркие платья, красит волосы в розовый и умудряется сочетать карьеру, трёх кошек и бесконечные романы с такой лёгкостью, что я иногда завидую её умению не усложнять. Ленка сказала бы: «Эмилия, да радуйся ты, наконец! Кто-то решил сделать тебе приятно, а ты уже раскладываешь это по полочкам!». И она была бы права.

Я отложила телефон. Не потому, что не хотела её слушать, а потому, что боялась, что она права, а я – нет. Что моя привычка всё анализировать, всё контролировать, не доверять спонтанности и чудесам – это не зрелость, а просто страх. Страх перед тем, что может случиться что-то, что я не смогу предусмотреть.

Я снова посмотрела на лилии. В этом утреннем свете, заливавшем кухню, они казались почти нереальными. Белые лепестки с чуть заметной зеленоватой прожилкой, тяжёлые бутоны, раскрывшиеся навстречу солнцу. Аромат теперь заполнил всю квартиру, он был везде – в гостиной, в спальне, даже в ванной, куда я заходила, чтобы взять вазу. Вазу? У меня вообще не было вазы, которая подошла бы для такого букета. Мои скромные стеклянные цилиндры, в которых

я обычно держала одну-две веточки эвкалипта или скромный букетик из супермаркета, явно не годились.

Я достала из шкафа на кухне самую большую вазу – широкую, керамическую, серую, купленную когда-то для композиций из сухоцветов. В ней лилии смотрелись чуть более приземлённо, но всё равно казались чем-то из другого мира. Я налила воды, добавила специальный порошок для срезанных цветов (да, у меня был такой – я же дизайнер, у меня всё должно быть правильно), срезала стебли под углом, как учила мама, и поставила букет. Потом долго смотрела на него, пытаюсь понять, что чувствую.

Раздражение? Нет, скорее растерянность. Любопытство? Да, безусловно. Но где-то глубоко, под слоем скептицизма и привычки держать всё под контролем, зарождалось что-то ещё. Что-то, что я не хотела сразу распознавать, потому что это «что-то» было похоже на надежду. На предвкушение. На ощущение, что сегодняшний день, начавшийся так обычно, может оказаться не таким уж обычным.

Я одёрнула себя: не придумывай. Цветы – это просто цветы. Кто-то ошибся, кто-то решил пошутить, кто-то хотел произвести впечатление и ошибся адресом. Через пару дней они завянут, я выброшу их, и всё вернётся на круги своя.

Но аромат продолжал наполнять квартиру, и я поймала себя на том, что уже несколько раз останавливалась перед букетом, чтобы вдохнуть его полной грудью. Он был тяжёлым, почти дурманящим, и в этом была какая-то древняя, почти опасная красота. Лилии – цветы не для скромных признаний. Лилии – это жест. Заявление. Или вызов.

Я решила, что не буду больше об этом думать. Сегодня выходной, у меня есть планы: нужно доработать эскизы для нового проекта – загородного дома, который я вела уже два месяца и который никак не могла довести до идеала. Клиенты были требовательные, с хорошим вкусом, и я хотела их удивить. Работа всегда была моим убежищем, местом, где я чувствовала себя уверенно, где всё под-